

К вопросу о допустимости рассмотрения судом самостоятельного иска об оспаривании действительности и исполнимости арбитражного соглашения

Научный руководитель – Комаров Александр Сергеевич

Палушин Кирилл Константинович

Аспирант

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: kirill67.ru@yandex.ru

В доктрине международного арбитража устоявшейся является позиция о том, что сторона арбитражного соглашения не может подавать отдельный иск в государственный суд с требованием признать арбитражное соглашение недействительным или неисполнимым [6].

Данная позиция обосновывается, в первую очередь, принципом «компетенции-компетенции». Этот принцип впервые возник в немецкой доктрине и в дальнейшем был закреплен в ст. 1037 немецкого Устава гражданского судопроизводства [4]. Суть данного принципа заключается в том, что именно арбитры имеют право самостоятельно оценить действительность и исполнимость арбитражного соглашения, а государственный суд может лишь проверить выводы арбитров на стадиях оспаривания или признания и приведения в исполнение арбитражного решения [1]. Иначе говоря, государственный суд не может выступать «первой», а не «проверочной» инстанцией для решения вопроса о действительности или исполнимости арбитражной оговорки [8].

В то же время, законодательства иностранных государств (например, Великобритания, Германия) знают определенные исключения, когда сторона все же может обратиться с требованием о признании арбитражного соглашения недействительным или неисполнимым. При этом законодательства этих стран прямо указывают случаи, когда сторона может обратиться в государственный суд и по каким правилам суд должен рассматривать такое заявление стороны [3].

Напротив, российское законодательство прямо не дает никаких указаний судам, могут ли они рассматривать иски о признании арбитражного соглашения недействительным или неисполнимым. Российские суды же на практике достаточно часто встречаются с подобными исками и рассматривают их по-разному. В частности, иногда суды применяют общие положения о недействительности гражданско-правовых договоров и признают арбитражные соглашения недействительными, иногда суды расторгают арбитражные соглашения в связи с существенным изменением обстоятельств, а в других случаях, напротив, отказываются применять положения гражданского права и руководствуются принципом «компетенции-компетенции». В последние годы ситуация еще более усложнилась в связи с введением механизма ст. 248.2 АПК РФ [5], на основании которого стороны достаточно часто требуют признать арбитражное соглашение неисполнимым из-за санкционных ограничений [2].

Представляется, что складывающийся подход с трудом может быть признан удовлетворительным, правовая определенность отсутствует. Подобная неопределенность, несомненно, вредна и мешает развитию арбитража в России. Представляется, что для улучшения ситуации возможно предложить два пути. Первый «классический» вариант заключается в полном запрете самостоятельных исков об оспаривании арбитражного соглашения. Такой запрет полностью соответствует принципу «компетенции-компетенции», но в то же время

с учетом сложившейся практики (в том числе по ст. 248.2 АПК РФ), возможно, будет слишком радикальным решением.

В качестве другого варианта возможно рассмотреть добавление в законодательство специальных норм, предусматривающих особый порядок оспаривания арбитражного соглашения в суде до передачи в арбитраж. Такой порядок должен обязательно предусматривать строгие критерии, которые должны соблюдаться для возникновения возможности на подачу иска, а возможность подачи такого самостоятельно иска в любом случае должна оставаться исключением. Данный подход, вероятно, не может быть признан столь же соответствующим классическому принципу «компетенции-компетенции», однако, судя по примерам зарубежного законодательства, все равно может быть полезен для формирования единообразной судебной практики.

Источники и литература

- 1) Габов А.В., Беляева О.А. К вопросу об оспаривании третейской оговорки // Журнал российского права. 2015. № 10.
- 2) Зотов А.В. Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3.
- 3) Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008.
- 4) Международный коммерческий арбитраж: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) (науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов) (автор главы – Г.В. Севастьянов). Статут. 2018. Режим доступа [электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Савранский М.Ю., Палушин К.К. Разрешение трансграничных споров с равным доступом сторон к форуму и равным к ним отношением в условиях «санкции»: некоторые соображения относительно ст. 248.1 АПК // Коммерческий арбитраж. № 1 (10). 2023.
- 6) Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Действительность и исполнимость дореформенного международного арбитражного соглашения: некоторые актуальные вопросы, вызванные практикой переходного периода // Третейский суд. 2021. № 2.
- 7) Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. Волтерс Клувер, 2005.
- 8) Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. Hague, 1999.